

Верещагин, свой среди своих

Киногерой, сыгранный Павлом Луспекаевым, стал символом российской таможни

Бесик Пипия
Санкт-Петербург

Верещагин из фильма «Белое солнце пустыни» стал кумиром и символом Таможенной службы России. Памятник Верещагину, которого исполнил Павел Луспекаев, открыли на Украине, где актер сыграл свои первые роли в Луганском русском драматическом театре. Во Владивостоке спущен на воду патрульный корабль российской таможни, получивший имя «Павел Верещагин», судно несет службу у берегов Сахалина и Курилы. В Санкт-Петербурге на Северном кладбище, где похоронен артист, на его могиле установили памятный знак с надписью: «С поклоном от таможенников Северо-Запада».

Южный акцент для Северной Пальмиры

Павел Борисович Луспекаев родился 20 апреля 1927 года в Луганске. Учился в ремесленном училище. Подростком попал в партизанский отряд, участвовал в боевых операциях. В одном из рейдов по вражеским тылам разрывной пулей его ра-

Петруха (Николай Годовиков) и Верещагин (Павел Луспекаев) в фильме «Белое солнце пустыни».

нило. После хирургической операции в госпитале его отправили в распоряжение штаба партизанского движения 3-го Украинского фронта. В 1944 году Луспекаева демобилизовали. Он вернулся в родной город и начал петь в хоре Луганской филармонии. Здесь его приметил режиссер местного драмтеатра и взял к себе. За два года Павел сыграл несколько довольно больших ролей.

В 1946 году отправился в Москву поступать в Шепкинское училище. В приемную комиссию явился с забинтованными руками. Экзаменатор спросил: «Что у вас с руками?» — «Ожог», — ответил Луспекаев. — «А ну-ка, молодой человек, развяжите руки, все равно мы знаем, что это татуировка!» Так и оказалось. Позже Павел посещал косметический кабинет, чтобы удалить с рук татуировки, жаловался, как мучительна эта процедура.

Луспекаев блестяще сдал творческий конкурс. А вот с сочинением не справился. На листе бумаги написал два-три слова, долго сидел, а потом сдал экзаменатору. Он сказал, что за такую работу он не может поставить даже единицу. Тогда абитуриент взял обратно листы и написал: «Да здравствует товарищ Сталин!» Никто не осмелился под такой фразой поставить «двойку». Приняли, да еще без аттестата зрелости.

Павел с юношеских лет страдал болезнью сосудов ног, но он никому не говорил об этом, даже преподавательнице танца, которая предъявляла к нему требования наравне со всеми. В конце занятий, после массы замечаний в свой адрес, Луспекаев мог подойти к преподавательнице и, по-свойски хлопая ее по плечу, сказать: «Спасибо, мамаша». Интеллигентная женщина едва не падала в обморок. Луганский парень любил разыгрывать этюды в московском метро. Он притворялся то глухонемым, то слепым и радовался, когда окружающие принимали его за такового.

Здесь им сыграны лучшие театральные роли — Галлен в «Не склонивших головы», Бонар в «Четвертом», Нагульнов в «Поднятой целине». Но вот сыграть роль Скалозуба в спектакле «Горе от ума», которую начал репетировать, не удалось. Образ, который начал создавать мастер, был настолько ярким, что весь спектакль можно было назвать по имени его персонажа. Но Луспекаев из-за болезни ног был вынужден надолго лечь в больницу, и премьера прошла без него. В БДТ он проработал всего три года.

Пожарная популярность

Павел Луспекаев: «Однажды я прославился, можно сказать, на весь Ленинград. Еще в Киеве я снялся в противопожарной короткометражке под замечательным названием «Это должен помнить каждый!» Деньги были нужны, вот и снялся. И забыл про нее. А как раз в это время я переехал в Ленинград к Товстоногову и начал репетировать «Варваров». Волновался страшно. Они уже все мастера, а я для них — темная лошадка. А тут, как на грех, на экраны Ленинграда вышел какой-то западный бое-

роль назубок, я тебя очень прошу. Это чрезвычайно важно...» На что Луспекаев ему ответил: «Игнат, ты уж меня извини, но я не то что тебя, я самого Чехова Антона Павловича своими словами играю!»

Из воспоминаний режиссера Мавра Пясецкого: «Как-то во время гастролей в Кисловодске мы в одно из воскресений отпраздновали на выездной спектакль в Пятигорск. Когда поезд подошел к перрону, стало ясно, что хлынувшие к вагону зрители только что закончившихся скачек не дадут нам возможности выйти. Тогда могучая фигура Павла кинулась к дверям. Он завопил: «Стойте, здесь сумасшедших везут, дайте пройти». Оторопевшая публика раступилась. Павел командовал: «Выводите, осторожно выводите...» И вывел всех актеров. Когда публика поняла, что ее провели, и кинулась в вагон, двери уже захлопнулись. А Павел весело крикнул: «Не тех вывели, сумасшедшие в вагоне остались».

Луспекаев был женат на актрисе Инне Кирилловой. А познакомился он с ней еще во время учебы в «Шепке», она училась на два курса старше его. Это была подтянутая, строгая девушка, похожая на гимназистку. Они полюбили друг друга и вскоре поженились. Он жил с ней счастливо. Также было известно, что он не обходил своим вниманием прекрасный пол. Однажды, вспоминал ленинградский артист

Он был сам себе театр

Всеволод Кузнецов, увидев на Невском проспекте красивую девушку с эскимом, Луспекаев попросил ее дать куснуть мороженое. Девушка не отказала. Вкусив мороженого, Луспекаев воскликнул: «Какая чистая, открытая душа!» И здесь же на все ресторанные деньги купил у цветочницы букеты и вручил громадную охапку цветов девушке. Ресторан в тот день пришлось отменить.

Однажды в доме Олега Ефремова собрались гости за дружеским ужином. Среди них был Павел Луспекаев. Ему вдруг Ефремов предложил перебраться в студию, к нему в «Современник».

— Олечка, замечательный ты человек! — сказал Луспекаев. — Ты же знаешь, как я люблю тебя и твоих ребят, но сейчас мне самое время сниматься. Вот и Георгий Александрович [Товстоногов] обратно в театр зовет. Я, говорит, для тебя специальные мизансцены придумал, чтобы тебе не слишком много нужно было двигаться, но я отказываюсь.

Потом, плутовски оглядев всех сидевших за столом, Луспекаев добавил:

— И потом, ты посмотри на меня, нет, ты посмотри на меня: ведь если такое выйдет на твою сцену, то весь твой «Современник» провалится!

Ефремов расхохотался и сказал:

— Ты прав, Паша. Не нужен тебе никакой театр, ты сам театр!

Долой костыли!

В 1962 году у Луспекаева обострилась болезнь ног, и на одной ступне образовалась серьезная рана, которая никак не зарубцовывалась. В 1964 году ему ампутировали стопы обеих ног. Но адские боли не отпускали. По рекомендации врачей стал принимать сильнодействующий болеутоляющий наркотик — пантопон. «Мне противно держать перо и что-то писать, но я должен записать, что в течение суток уколол что-то около 16 кубиков», — записал в своем дневнике актер. — Я погряз в этой мрази и хочу, чтобы быстрее наступил конец...»

Но попадать в плен к наркотикам он не пожелал и самостоятельно «соскочил» с иглы. Здесь ему очень помогла министр культуры Екатерина Фурцева. До нее дошли слухи о страдающем от боли актере-самородке, который снимается, несмотря на это, в кино. Госпожа министр распорядилась раздобыть для Луспекаева нужные лекарства за границей. И он, по его собственному признанию, почувствовал себя счастливым.

«Люди! — напишет потом в дневнике Луспекаев. — Я боюсь даже верить, но через три часа будет трое суток, как я сделал последний укол... Муки адавы я прошел. Дай Бог, наверное, с каждым днем будет лучше... Терплю!.. Вымотало страшно, вот уже почти неделя, как я ничего не ем, ослаб, ужасно устал». И вот наконец в его дневнике появилась запись: «Да, да! Поборол! Самому не верится! Пантопончики ты-то! Будь они прокляты. Конечно, эта гадость еще долго будет выветриваться из организма, но главное — я поборол! И могу смело сказать себе — молодец!»

— В съемочной группе «Белое солнце пустыни» царил паника, — вспоминает Владимир Мотыль. — Кончилось лето, а поиски исполнителя на роль Верещагина безбожно затягивались.

На пробах артисты проваливались один за другим. Изначально был на примете Павел Луспекаев. Он запомнился в таких фильмах, как «Балтийское небо» (1961), «Республика ШКИД» (1966), «Три толстяка» (1966). Но режиссер трудно себе

представлял, как человек, перенесший ампутацию обоих стоп, сможет вынести колоссальные физические нагрузки? К примеру, как снимать сцены драки на баркасе?

Владимиру Мотылю пришла идея: костыли для героя. Верещагин — герой «германской» войны, кавалер Георгиевских крестов, и ничего удивительного, что у него костыли. В воображении режиссера замесили сцены драки на баркасе. Как герой пустил в дело костыли и как бандит метнул нож, уткнувшийся в деревянную ногу, а Верещагин даже не поморщился. С этой идеей Владимир Мотыль пришел домой к Павлу Луспекаеву. Но тот на корню отверг идею с костылями. Показал чертеж механических упоров, которые будут вделаны в сапоги, и он сможет без палки передвигаться. «Я сыграю то, что ты придумал», — произнес Павел Луспекаев. — А инвалида успею в другой какой-нибудь картине».

На съемки «Белого солнца пустыни», которые проходили в Дагестане, под Махачкалой, и в туркменской пустыне возле город Байрам-Али, отправился Павел Луспекаев с женой Инной Кирилловой. Павел был еще влюблен в молодую актрису Татьяну Ткач. И когда его пригласили на роль Верещагина, говорят, он поставил условие, что будет сниматься только с ней. Татьяна Ткач дали роль старшей жены в гареме Абдуллы. Сцен отсняли много, но после сокращения картины от «старшей жены» осталась лишь одна фраза — «А может быть, Болынтай его плохо ласкает!» — да голый живот в сцене, когда жены, пряча лица от Сухова, задирают юбки. Вся съемочная группа знала, что Верещагин неравнодушен к «старшей жене Абдуллы». Догодавалась и жена Луспекаева. Бывало, она придет в номер к Татьяне Ткач и попросит: «Танечка, Паша отказывается есть, говорит, что пищу примет только из твоих рук. Приди, покорми его, пожалуйста!»

В дни съемок Луспекаеву пришлось немало вышагивать на своих протезах по зыбучим пескам. Каждый шаг причинял адскую боль. Режиссер хотел, шая актёра, сделать роль Верещагина статичной, свести набор движений к минимуму. Но Луспекаев противился — играл, преодолевая боль, сам, без дублера. Порой помногу дублей, как, например, в знаменитой сцене на баркасе, где он расшвыривает в море бандитов с криком: «Помойтесь, ребята!»

Павлу Луспекаеву удалось посмотреть «Белое солнце пустыни» за две недели до смерти. На премьеру он пригласил Михаила Козакова с 12-летней дочерью. Вспоминает Михаил Козаков:

«Была ранняя весна, он медленно шел по улице, опираясь на палку, в пальто с бобровым воротником, в широком белом кепи-аэродроме — дань южным вкусам, и волновался, как мальчишка.

Дочь Павла Луспекаева Лариса — вылитая отец.

Внучка Даша решила пойти по стопам Верещагина.

на палку, в пальто с бобровым воротником, в широком белом кепи-аэродроме — дань южным вкусам, и волновался, как мальчишка.

— Нет, Михаил, тебе не понравится. Вот дочке твоей понравится. Катя, тебе нравится, когда в кино стреляют? Ну вот, ей понравится.

— Успокойся, Паша, я тоже люблю, когда в кино стреляют. — Ну, правда, там не только стреляют, — улыбнулся он.

— После фильма он рассказывал о съемках, хвалил Мотыля, подмигивал мне, когда прохожие улыбались, оборачиваясь на него. «Видал, видал, узнают!» А потом сказал: «Я, знаешь, доволен, что остался верен себе. Меня убеждали в картине драться по-американски, по законам жанра. Мол, вестерн и так далее. А я отказался. Играть Верещагина, колотушки у меня будь здоров, вот я ими и буду молотить. И ничего, намолотил...» И он засмеялся так весело и заразительно, что и мы с дочкой заржали на всю улицу».

Повезло в любви

В марте 1970 года Луспекаев приехал в Москву сниматься в фильме «Вся королевская рать». К середине апреля он успел сняться в двух эпизодах и готовился к третьему, съемки которого были назначены на 18 апреля. 17 апреля в час дня Луспекаев позвонил из гостиницы «Минск» Михаилу Козакову, который также снимался в фильме. Этот телефонный разговор на всю жизнь запомнил Михаил Козаков:

«— Минь, это я.
— Привет, Паша, как ты?
— Да вот сижу в гостинице «Минск» в номере модерн. Мне в «Пекине» больше нравилось, просторней. А здесь, как ни повернусь, обо что-нибудь задеваю. Ну да черт с ним! Главное, скучно без работы. Вообще я вашу Москву не люблю. В Ленинграде лучше. Я хоть теперь пешком не гуляю, трудно, да и на машине приятнее, хоть и из окна, а все-таки вид... Нет, когда снимаешься, все равно, а вот

когда не хрена делать — скучно...
— Паша, ты как себя чувствуешь?

— Нормально... Ну ладно, работай».

Когда в три часа дня Михаил Козаков спускался в съемочный павильон, у раздевалки он столкнулся с бледным Володей Орловым, вторым режиссером картины. Не подывая рукой в рукав пальто, тот выкрикнул: «Паша умер!» — «Какой Паша?» — не понял Козаков. — «Паша! Паша Луспекаев!»

Умер артист от разрыва сердечной аорты. Слова из песни «Не везет мне в смерти — повезет в любви» оказались для него пророческими. Павел не дожил до 43 лет, умер в нелюбимой Москве накануне 100-летия со дня рождения Ленина. Юбилейные хлопоты заслонили кончину великого артиста. А в любви ему действительно повезло и не только в личной, но и во всенародной.

Супруга Павла Луспекаева Инна Кириллова пережила мужа на 18 лет. До выхода на пенсию она работала в БДТ, затем вела драматический кружок в Ленинградском архитектурно-строительном техникуме. Умерла в 1988 году, похоронена рядом с мужем. Дочь Лариса окончила исторический факультет Лентгосуниверситета. Сегодня работает заместителем директора пансионата «Балтиец». «Мне было 11 лет, когда отца не стало, — рассказала корреспонденту «НГ» Лариса Луспекаева. — Он уделял моему воспитанию времени больше, чем моя мама. Особенно он очень много занимался со мной, когда из-за болезни не ходил на работу и находился дома. У него был хороший характер, не был раздражительным, умел прощать, любил людей». Внук Саша ходит в первый класс, а внучка Даша решила пойти по стопам Верещагина — она студентка второго курса Санкт-Петербургского филиала Российской государственной таможенной академии.

На Северном кладбище Северной столицы похоронен «главный таможенник» России.